

Фан Чи не хотел оглядываться, не потому что боялся, а потому что не хотел создавать проблемы в магазине. Его невеста привела его с намерением провести день вместе с ним, и Фан Чи тоже хотел того же, и не было смысла расстраиваться из-за каких-то нежелательных людей. Поэтому он не хотел признавать и тем более приветствовать никого, кто мог бы испортить ему редкий день, проведенный с невестой.

Мер, стоявший позади него, нахмурился потому, что ему не понравилось отсутствие реакции Фан Чи. Когда они были детьми, они часто задирали Фан Чи вместе; по сути, они считали его своим слугой, и Фан Чи всегда вел себя, как слуга, так почему же он так себя ведет?

Старший брат, стоявший рядом, тут же направился к Фан Чи, и выражение его лица было свирепым.

Сяо Цин, увидев неожиданную опасность, надвигающуюся на его драгоценного клиента, от которого зависели все его дополнительные "чаевые", мгновенно встал перед Фан Чи, останавливая мера, чтобы тот не подходил слишком близко к Фан Чи.

- Извините, но в нашем магазине строго запрещены любые неприятности. Пожалуйста, убедитесь, что вы не создаете лишних проблем или склок, из-за которых вас могут выгнать отсюда, сэр.

Старший мер посмотрел на Сяо Цина и опасно сузил глаза:

- Ты хоть знаешь, кто я такой? Ты действительно собираешься обидеть меня из-за него?

Мер, который следовал за своим старшим братом, выглядел лучше, чем тот, который пытался создать ненужные проблемы, но он все равно не остановил брата от создания проблем. Он просто молча стоял рядом с братом и презрительно смотрел на Фан Чи, слегка нахмурившись, когда заметил, что Фан Чи одет по последнему слову моды, и его сердце тут же сжалось... Как Фан Чи может носить такую хорошую одежду? Откуда у него деньги на их покупку?

Разве папа не говорил ему, что эта большая звезда полностью разорилась, никогда не сможет поднять голову и будет вечно тонуть в грязи нищеты? Почему же тогда Фан Чи был совсем не таким, как рассказывал ему папа? В самом деле - взгляд молодого мера недоверчиво переместился на Фан Чи... этот его дорогой кузен не только носил хорошую одежду, но и выглядел более здоровым и красивым, чем раньше - и это не нравилось молодому меру.

Однако никто не обращал внимания на маленького мера, который едва достигал талии старого мера. И вообще, по сравнению с медвежьим отношением старого мера, его молчаливое отношение было тем, на что никто не обращал внимания.

- Фан Чи, у тебя действительно выросли крылья? Как получилось, что ты увидел своих старших кузенов и даже не подумал поприветствовать нас?

Старшие кузены? Не смешите его, когда он был еще молод и его родители были живы, эти старшие кузены относились к нему хорошо, но как только его родителей не стало - ха, он стал слугой этих кузенов. Его материнская семья полагалась на заработки его матери, они ели и пили то, что приносила для него мать, они всегда были рядом, чтобы урвать долю из его тарелок, но как только родителей не стало... Эти кузены назвали его мертвым грузом и выгнали их с бабушкой из дома... Теперь они хотят, чтобы он приветствовал их? По какой причине?

- Фан Хао, я не хочу создавать здесь драму, поэтому прошу тебя, - хотя глаза Фан Чи горели от ругательств, он старался держаться незаметно, а голос был низким, на случай, если они устроят спектакль. - Наша семья разошлась, я не знаю, каков твой мотив... но я бы не хотел ссориться с тобой здесь, посреди магазина.

Лицо Фан Хао покраснело, и он сделал движение, словно собирался ударить Фан Чи, но его младший брат вовремя остановил его и посмотрел на Фан Чи с умоляющим выражением лица:

- Брат Чи, ты неправильно нас понял. Мы здесь не для того, чтобы искать с тобой проблем, просто мы с братом Хао увидели, что ты стоишь здесь, и решили поприветствовать тебя. Я согласен, что наши семьи разделились, но мы все еще можем быть сердечны друг с другом, верно? Не нужно на нас так обижаться, но если мы действительно тебя обидели, то я извинюсь.

Фан Хао, стоявший рядом с миниатюрным мером, мгновенно вспыхнул, положил руки на плечи мера и сердито посмотрел на Фан Чи:

- Почему ты извиняешься перед этим ублюдком, Нан Нан? Ты не сделал ничего плохого; это было всего лишь приветствие, зачем ему было так бурно реагировать? Это закон небес, что младшие всегда должны приветствовать старших. Мы его старшие кузены, но он проигнорировал нас, и вместо того, чтобы извиниться и попросить прощения за свое грубое поведение, вместо этого он попытался сделать вид, что мы пришли найти проблемы с ним... Конечно, мер, рожденный от сексуального раба, будет тем, у кого нет сущности!

- Брат Хао!

Фан Нан кричал, словно хотел отругать Фан Хао за то, что он слишком много говорит, но он не пытался прояснить то, что только что сказал его брат.

Выражение лица Фан Чи побледнело, а взгляды толпы стали презрительными. Он сжал кулаки и уставился на Фан Хао.

Зачем... зачем он это сказал? Его отец действительно был сексуальным рабом, но его мать искупила его, прежде чем выйти за него замуж. И кто он такой, чтобы осуждать его отца, когда даже его мать этого не делала? Она любила его настолько, что попросила семью своей хорошей подруги усыновить его; она сделала из недостойного секс-раба молодого господина. Если это была его мать, то она имела полное право осуждать его отца, но кем был Фан Хао?

Фан Нан тут же мысленно хмыкнул, увидев, что взгляды вокруг них изменились. Да, именно так и следует обращаться с нечистой кровью. Кто знает, откуда взялась эта шлюха, но он околдовал его добрую тётю и заставил её выйти за него замуж. Если бы не эта шлюха, его семья Фан не стала бы посмешищем! Что с того, что его усыновила уважаемая семья? Что с того, что они его баловали? Что с того, что он принес много приданого? В конце концов, разве он не был просто сексуальным рабом?

<http://bllate.org/book/14120/1241968>